

Гастроли польских друзей

ЖИВОЙ интерес москвичей вызывают выступления дорогих гостей столицы — артистов Польского государственного оперного театра имени Станислава Монюшко. Польское музыкальное искусство издавна пользуется в нашей стране всеобщим признанием и любовью. Большой успех первых спектаклей польской оперы еще раз показал искренность этих чувств и глубину взаимопонимания, существующего между народами Польши и Советского Союза.

В репертуар трех первых спектаклей вошли произведения польских композиторов — классика национальной оперы Станислава Монюшко и нашего современника Тадеуша Шеллиговского. Гастроли театра открылись замечательной оперой С. Монюшко «Галька».

Нет надобности останавливаться здесь на характеристике этой оперы, прочно вошедшей в театральный репертуар и любимой широкими массами народа. Герои оперы С. Монюшко — старые наши знакомые, и воплощение их артистами польского театра, носящего имя великого композитора, представило поэтому особый интерес.

Уже увертюра обнаружила прекрасные качества оркестра, которым дирижировал Валериан Бердяев, — стройность ансамбля, гибкость и выразительность звучания. Такими же качествами отмечено и исполнение хора (хормейстер Виктор Бухвалов). При этом все время ощущается прекрасная воодушевленность артистов хора и оркестра.

Тем же воодушевлением радуют и исполнители главных партий: Антонина Кавецкая (Галька) и Вацлав Доменешкий (Нонтек). Они создают жизненные, реалистические образы героев оперы.

А. Кавецкая — обладательница красивого голоса и лирического дарования, позволившего ей создать правдивый образ крестьянской девушки Гальки. Вначале чувствовалось, что артистка несколько волнуется, но в дальнейшем она овладела собой, пела все лучше и лучше, снискав всеобщее одобрение задушевностью испол-

СПЕКТАКЛИ ОПЕРНОГО ТЕАТРА ИМЕНИ С. МОНЫШКО

нения знаменитой арии Гальки и в особенности драматической сцены последнего действия.

Одаренным певцом показал себя Доменешкий. Он вносит в исполнение своей партии мужественную силу и решимость, что производит гораздо более сильное впечатление, чем часто встречающаяся лирически мечтательная трактовка образа Нонтека. В особенности свежо прозвучала «Думка»; в этом популярнейшем произведении, вошедшем в репертуар многих исполнителей, В. Доменешкий убедительно, художественно законченно раскрыл новые черты облика Нонтека.

Менее исполнителей главных партий разделили: Барбара Костневская (Зофья), Эдмунд Коссовский (Стольник), Ежи Сергун-Адамчевский (Януш) и другие артисты. Очень хороши танцы, поставленные балетмейстером Евгением Папилинским.

«Галька» — опера, изобилующая массовыми народными сценами, ярко драматическими ситуациями, выдвигает много сложных и интересных задач перед режиссером-постановщиком. И надо отметить, что в спектакле, поставленном Ежи Мерушвицем по плану Леона Шиллера, многие из этих задач успешно решены. Нельзя, однако, не согласиться с уже высказанным на страницах нашей прессы мнением, что тема социального протеста не получила здесь своего полного развития. Она звучит в волевым, мужественном пении В. Доменешкого, но это звучание снижается некоторой противоречивостью раскрытия образа Януша.

Спектакль «Галька» показал значительные творческие возможности коллектива, завоевавшего большие симпатии слушателей. Еще более интересным оказался второй спектакль — комическая опера «Страшный двор» С. Монюшко.

«Страшный двор» — одно из лучших достижений польского музыкального искусства, опера, увлекающая богатством мелодии, жизненностью образов, высоким композиторским мастерством. Музыка С. Монюшко поражает кипучей жизнерадостностью, сочетанием сочного бытового юмора и лирики, блеска и простоты. Она написана рукой композитора-патриота, страстно любившего песни своей родины и создавшего замечательный образ национального оперного стиля. Партитура оперы «Страшный двор» открывает перед исполнителями огромные возможности: в ней много мастерски написанных ансамблей, в каждой из основных партий есть черты, характерные и своеобразные.

Содержание оперы несложно. В ней рассказывается о том, как два брата — Стефан и Збигнев, возвратившись с войны, дают обет никогда не жениться. Но прекрасные Галла и Ядвига — дочери Мечника, хозяина «Страшного двора», — быстро заставляют их отказаться от этого обета. Несложность фабулы возмещается, однако, богатством характеристик, яркостью зарисовок старинного польского быта, нашедших на редкость красочное воплощение в музыке Монюшко.

Спектакль «Страшный двор» с начала и до конца захватывает своей динамикой. В пестрой череде сменяющихся друг друга событий все время ощущается единая линия развития, и это придает всему действию особую цельность.

Уже в прологе мы знакомимся с братьями Стефаном и Збигневом в исполнении артистов Александра Клевовского и Эдмунда Коссовского, с их старым слугой Мансеем (Зигмунд Марианский). И сразу проявляется многоплановость образов оперы — романтическая пылкость братьев

(особенно подчеркиваемая А. Клевовским) сочетается с ярко бытовым обликом Мансея, очерченного композитором с мягким юмором. Благодарен и полон достоинства Мечник в исполнении Марьяны Возничко, задорны и жизнерадостны его дочери Галла и Ядвига, роли которых исполняют артистки Барбара Костневская и Фелиция Куровая. О первой из них уже говорилось как об исполнительнице партии Зофьи (в опере «Галька»), вторая выступила перед московской аудиторией впервые и показала себя одаренной певицей. Нельзя не отметить исполнителей комических партий: тетки Стефана и Збигнева — Чесниковой (Божена Брун-Бараньская), стряпчего Дамазы (Радзислав Петер) и ключника Сколуба (Игорь Микулин), созданных характерные жизненные образы.

Уверенно ведет спектакль дирижер В. Бердяев, раскрывающий жизнеутверждающую сущность замечательной музыки. Органически сочетается с ней и сценическое воплощение (режиссер Людвик Рене). Много огня и увлечения в краковяке и мазур-

ке, поставленных балетмейстером Станиславом Мишиком.

Постановка чудесной комической оперы С. Монюшко является, несомненно, выдающимся достижением коллектива. Спектакль проникнут духом молодости, оптимизма, и это обеспечило ему большой успех у нашей аудитории.

В третий день гастролей Познаньский театр познакомил москвичей с оперой современного польского композитора Тадеуша Шеллиговского «Бунт жаков», являющейся на его сцене с 1951 года.

«Бунт жаков» — историческая опера, поднимающая большую тему социального угнетения. Ее герои — бедные студенты (жаки) краковского Ягеллонского университета. Композитор выводит на сцену бедноту и богачей, крестьян и мещан Польши XVI века, показывает жестокие притеснения студентов городскими властями. Сын городского головы Ку-желевиты убивает бедного жакка Лохманека. И когда жаки во главе с бакалавром Конопным отправляются искать защиты и справедливости к самому королю, то король становится на сторону их врагов и обидчиков. В знак протеста жаки покидают Краков.

В своей опере Т. Шеллиговский широко использовал народные песенные мелодии, в частности старинные, восходящие по времени к «бунту жаков». Это внесло в музыку черты яркой характерности, сделало ее особенно конкретной. Композитор свободно развил эти элементы и создал произведение, многие страницы которого захватывают своей жизненной динамикой.

Больше всего удались композитору массовые сцены. Следуя традиции Мусоргского, композитор стремится сочетать обобщенные и индивидуальные характеристики: на фоне мастерски написанных хоров рельефно выступают отдельные реплики, обогащающие и углубляющие общую картину. Массовые сцены оперы очень разнообразны. Иногда, как, например, в первой картине, это жанровые сценки народного веселья. В других случаях они выражают большие и глубокие чувства, переживаемые народом.

Уделив основное внимание хорам и ансамблевым эпизодам, композитор, однако, недостаточно ис-

пользовал широко развернутые формы арии и монолога, что ограничило возможности вокальной характеристики действующих лиц. Недостаток широкой вокальной мелодии несколько снижает общее впечатление от талантливого произведения Т. Шеллиговского.

Постановка оперы «Бунт жаков», осуществленная молодым дирижером Генрихом Чиж и режиссером Адольфом Поплавским, выполнена с большой тщательностью и любовью, многие эпизоды спектакля глубоко волнуют зрителей. И здесь, как и в предыдущих двух спектаклях, следует отметить стройность общего ансамбля и в особенности звучание хора, на долю которого в опере Т. Шеллиговского выпадают очень трудные и ответственные задачи. Из отдельных исполнителей выделяются Юзеф Пшонда (бакалавр Конопный) и Мария Совиньская (Анна). Это наиболее развитые партии оперы, и артисты сумели воплотить своеобразие авторского замысла. В памяти запечатлевается образ Конопного — смелого юноши, поднимающего голос протеста против гнета и несправедливости. Надо отдать справедливость постановщику и артистам, нашедшим нужные краски для разнообразных эпизодических ролей. На сцене много жизни и движения, много ярких типов, данных в их исторической конкретности. Большой обобщающей силой достигает коллектив в прекрасной финальной сцене прощания горожан с жаками.

В заключение надо сказать о работе художников Яна Косинского, Анджея Цибульского и Станислава Яроцкого. Они проявили себя вдумчивыми сотрудниками всего артистического коллектива, во многом способствовавшими его успеху.

Спектакли Польского оперного театра проходят в сердечной, дружеской обстановке. В приеме, который был оказан артистам, нашли яркое выражение чувства дружбы и уважения, которые наш народ питает к народу Польши.

И. Мартынов.

НА СНИМКЕ: сцена из оперы «Страшный двор» Станислава Монюшко. Роли исполняют: Ядвига-Фелиция Куровая и Збигнев — Эдмунд Коссовский.

Фото В. БОРИСОВА.